

Становление и развитие правового института компенсации морального вреда как способа защиты нарушенных имущественных прав граждан

Т. Л. Пагава

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, проспект Вернадского, 82.

E-mail: teymuraz94@rambler.ru

Formation and Development of the Legal Institution of Compensation for Moral Harm as a Way to Protect the Violated Property Rights of Citizens

T. L. Pagawa

Postgraduate Student, Department of Civil Disciplines, Volgograd Institute of Management – Branch RANEP.

Address: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Prospect Vernadskogo, 82, Moscow.

E-mail: teymuraz94@rambler.ru

Аннотация

При изучении истории становления права обнаружено, что институт компенсации морального вреда является относительно новым для российского законодательства. Еще с древнейших времен в общественном сознании с формированием понятий «добро» и «зло» возникают моральные требования к отдельному человеку со стороны общества. В то время человек не выделялся из племени, в связи с этим аморальное поведение рассматривалось как причинение оскорбления не только роду в целом, но и всему племени. Первые упоминания об этом институте в законодательстве Древней Руси можно найти в Своде законов «Русская правда». Однако при анализе норм права Древнего Рима можно сделать вывод, что данный институт был рецепирован в Древнерусское законодательство. В ходе исследования автором проведен анализ правовых актов, регулирующих институт компенсации морального вреда в России со времен возникновения Древнерусского государства. В связи с этим автором поставлена цель – исследовать исторический путь становления и развития института компенсации морального вреда как способа защиты имущественных прав, в том числе его рецепция из права Древнего Рима. Методологическую основу составляют совокупность таких методов, как историко-правовой, системный анализ, а также сравнительно-правовой метод. Результатом исследования является законодательная инициатива – внесение изменений в действующее законодательство, регулирующее институт компенсации морального вреда и применение данного способа для защиты любого нарушенного имущественного права гражданина.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, имущественный вред, причиненный ущерб, правовые акты древности.

Abstract

When studying the history of the formation of law, we manage to find that the institution of compensation for moral harm is relatively new to Russian legislation. Ever since ancient times, in the public consciousness with the formation of the concept of "good" and "evil" moral requirements have arisen for an individual from society. At this time, a person did not stand out from the tribe, in connection with this immoral behavior was considered as causing an insult not only to the race as a whole, but to the whole tribe. The first mention of this institution in the legislation of ancient Russia can be found in the Code of Laws "Russian Truth". However, when analyzing the norms of the law of ancient Rome, we can conclude that this institution was recruited into the Old Russian legislation. In the course of the study, the author analyzed the legal acts regulating the institute of compensation for moral harm in Russia since the appearance of the ancient Russian state. In connection with this, the author has set a goal - to explore the historical path of the formation and development of the institute of compensation for moral harm as a way of protecting property rights, including its reception from the law of Ancient Rome. The

methodological basis is made up of a set of such methods as historical and legal, system analysis, and also the comparative legal method. The result of the study is a legislative initiative - amending the existing legislation governing the institute of compensation for moral harm and applying this method to protect any violated property rights of a citizen.

Keywords: compensation for moral damage, property damage, caused damage, legal acts of antiquity.

Первым источником, в котором содержались нормы о компенсации морального вреда, выступали Законы XII таблиц. Однако в указанном источнике упоминалось только об оскорблениях. Как пишет В. С. Нерсисянц, в Законах XII таблиц были предусмотрены 3 гипотезы оскорбления личности: «*membrumruptum* (членовредительство), *osfractum* (сломанная кость, тяжкое телесное повреждение) и *iniuria* – иное личное оскорбление»¹.

Изначально при наличии обиды или членовредительства суд мог присудить только строго предусмотренное вознаграждение. Например, за сломанную кость раба было предусмотрено вознаграждение в размере 150 ассов, а в случае оскорбления чести закон предусматривал 25 ассов.

Позднее наряду с общей *iniuria* предусматривались как основы для *iniuriatum* дополнительно 3 гипотезы, свидетельствовавшие о постепенном формировании восприятия оскорбления личности как посягательство на честь и достоинство жителя Рима:

1) *convicium adversus bonos mores* (обвинения, которые противоречат добрым нравам). В соответствии с данной гипотезой не допускалось использование угроз либо грубых словесных оскорблений;

2) *adtemptata pudicitia* (оскорбленная невинность). Указанная гипотеза применялась к нападениям либо грубому обращению не только в отношении женщин знатных фамилий, но и в отношении малолетних любого пола;

3) *ne quid infamandi causa fiat* (воспрепятствование действиям, имеющим цель – опорочить). Указанная гипотеза распространялась на любые допустимые ситуации, при которых причинялся моральный ущерб, имеющий отношение к посягательствам на честь и достоинство личности².

Исходя из вышеуказанного, можно прийти к выводу, что концепция компенсации за причи-

ненный моральный вред возникла в римском праве.

Российское законодательство, в частности, право Древней Руси, основанное на романо-германской правовой системе, реципировало положения об институте компенсации морального вреда из права Древнего Рима, направленные на защиту личных неимущественных прав.

Что касается нарушения имущественных прав, например, при воровстве либо незаконном использовании чужой собственности, было предусмотрено, возмещать не только понесенный имущественный ущерб, но и требовать дополнительно денежной компенсации, которая именовалась «обида». Термин «обида» рассматривался в Древней Руси не только как посягательство на личные права, но и как грубое вторжение в чужие имущественные отношения [1. – С. 37].

Так, первым источником права в России, в котором содержались нормы о компенсации за причиненный моральный вред, являлся Свод законов «Русская Правда». Исследуя институт компенсации морального вреда, обращаем внимание на то, что история России не дает основания предполагать, могли ли частные лица требовать в судах возмещения только лишь компенсации имущественного ущерба. Обиды и увечья предоставляли пострадавшей стороне право требовать денежную компенсацию в свою пользу за полученный моральный вред. Со своей стороны государство поощряло получение с причинителя вреда компенсации, тем самым вытесняя обычай личной мести, заменяя принцип талиона «око за око, зуб за зуб» принципом «за око – цена ока, за зуб – цена зуба».

В основном законе Древней Руси X–XI вв. «Русской Правде» были предусмотрены статьи, направленные на защиту жизни, здоровья, чести лица, а также его имущества и имущественных прав. Так, в статье 34 Пространной редакции «Русской Правды» было предусмотрено, что при краже коня, оружия либо иного имущества виновное лицо обязано было не только вернуть украденный предмет, но и компенсировать соб-

¹ Дождев Д. В. Римское частное право : учебник для вузов. / под ред. В. С. Нерсисянца. – М. : Норма, Инфра-М, 1996. – С.558.

² Там же.

ственнику этого предмета путем выплаты 3 гривен за причиненный моральный вред [2. – С. 15].

Другим ярким примером может послужить статья 1 данного закона, которой было предусмотрено наделение пострадавшей стороны правом на кровную месть, а в случае, когда пострадавшее лицо отсутствовало (его смерть), то родственники покойного лица вправе были требовать от причинителя вреда (убийцы) в порядке компенсации выплатить штраф, который составлял 40 гривен.

Исследование указанных положений «Русской Правды» позволяет определить, что на Руси было принято применять меры компенсационного характера, схожие с компенсацией за понесенный моральный вред. Данная позиция подтверждается тем, что преступления рассматривались как причинение обиды, что приводило к материальному ущербу и моральному вреду и подлежало компенсации. В течение длительного времени «Русская Правда» в ее Пространной редакции оставалась общим законом, предусматривающим принципы отечественного судопроизводства.

Большое влияние на развитие данного института оказал Судебник Ивана III (1497), в котором содержится свойственная феодальному обществу дифференциация суммы выплат в зависимости от сословного положения лиц. Примером может служить статья 8 данного судебного кодекса [5].

В Судебнике Ивана IV (1550) предусмотрены также нормы о предъявлении иска в рамках гражданского судопроизводства за убийство. Данный иск предусматривал взыскание головщины (строго предусмотренной суммы) с причинителя вреда. При этом подобный иск мог подать как потерпевший, так и родственники в случае его смерти. Оба судебных кодекса включали совокупность указаний о взыскании бесчестья, а именно денежной суммы в пользу потерпевшего в зависимости от сословного происхождения пострадавшего лица [4. – С. 54–62].

Из этого следует вывод, что компенсация полагалась не только потерпевшей стороне, но и церкви как институту, защищавшему нравственность русского общества. В остальном наблюдалась аналогичная тенденция правовой защиты граждан, как в «Русской Правде» – компенсационный характер, в том числе при совершении преступления.

Немаловажное влияние на образование указанного института оказало Соборное уложение 1649 г. Под бесчестьем в статье 1 Соборного

уложения подразумевалась денежная компенсация за оскорбление лица словом или действием¹. В зависимости от должности и чина ответственность за причиненный вред определялась от 1 до 400 рублей. Предъявлять подобные требования за причиненный вред, возникший вследствие оскорбления, по данному нормативному акту предоставлено всем свободным гражданам Российского государства. При этом Соборное уложение определяет это право как личное, т. е. оно не переходило к другим лицам в порядке правопреемства. Данное положение предусматривало исключительное право потерпевшего истребовать денежную компенсацию за причиненные бесчестья (ст. 5–7 гл. I и др.).

После анализа норм Соборного уложения следует отметить, что право на компенсацию за причиненный моральный вред начинает затем рассматриваться как право, связанное с потерпевшим (личное право) и не переходящим в рамках правопреемства к иным лицам.

Правила о взыскании компенсации за бесчестье применялись вплоть до XIX в. Ярким примером могут служить положения «О вознаграждении за обиды личные имуществом» Свода законов Российской империи 1832 г. Так, согласно статьям 667–669 (1 часть, 10 том) было предусмотрено взыскивать с виновного лица в пользу пострадавшей стороны от причиненной обиды или оскорбления особого платежа. Сумма данного платежа была строго фиксированной и составляла от 1 до 50 рублей [6. – С. 364].

Другой пример – статья 678, в которой на суд была возложена обязанность, в случае постановления неправомерного приговора, возместить неправильно осужденному лицу понесенный им материальный ущерб, а также компенсировать ему определенную сумму денег, предусмотренную в законе². В связи с этим при нанесении вреда организму человека при совершении убийства возникает возможность компенсации собственно физических и психических страданий. Это приводило к возникновению у лица, потерпевшего от преступления, права требовать с причинителя вреда финансового возмещения за перенесенные им страдания.

¹ URL: http://www.hrono.info/dokum/1600dok/1649_00.php (дата обращения: 14.03.2019).

² Классика Российского права. – URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/73.html> (дата обращения: 12.03.2019).

В Своде законов упоминалось «о вреде и убытках» от действий как преступных, так и не преступных. При этом можно однозначно утверждать, что вред, подлежащий компенсации, рассматривался исключительно как вред, носящий имущественный характер. Некоторые авторы, например, В. Я. Понарин, считали, что такой термин, как «вред», в данной главе следует трактовать шире, не только как имущественный, но и как неимущественный [З. – С. 63].

Следует обратить внимание, что в дореволюционный период законодатель не воспрепятствовал возмещению как имущественного, так и неимущественного вреда. Так, статья 4 проекта Гражданского уложения 1910 г. устанавливала, что каждое лицо охраняется законом от насилия, обид и всяких иных противозаконных посягательств на личную его неприкосновенность, честь, свободу, имя или имущество.

Другим примером служит статья 2626 Гражданского уложения 1910 г., предусматривающая финансовую ответственность «по справедливому усмотрению» в случае причинения телесного вреда или лишения свободы, несмотря на то что потерпевший мог и не понести имущественных убытков (нравственный вред)¹.

Отдельно следует подчеркнуть применение данного института при защите нарушенных имущественных прав. Статья 1655 Гражданского уложения 1910 г. предусматривала обязанность должника возместить верителю убытки, которые вытекали из неисполнения должником обязательств, основанных на договоре. При этом сам должник, не исполнивший обязательство как умышленно, так и в случае грубой неосторожности, может быть присужден к возмещению и иных убытков, даже если они связаны не с имущественным, а с нравственным вредом.

По итогам проведенного анализа указанных норм следует отметить, что проект Гражданского уложения 1910 г. позволял устанавливать компенсацию причиненного морального вреда при неисполнении договоров исходя из сложившихся общественных отношений.

Революция 1917–1918 гг. положила начало усовершенствованию института возмещения морального вреда. С этого момента начинается фор-

мироваться советская доктрина о правовой природе института компенсации морального вреда.

В законодательстве Советского Союза, а именно в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г., впервые были сделаны шаги к признанию в гражданском праве СССР института компенсации за причиненный моральный вред. Так, при анализе статьи 403 ГК РСФСР 1922 г. можно сделать вывод, что возмещению подлежал не только имущественный вред, но и вред, причиненный физическому лицу. Однако сам термин «моральный вред» на уровне нормативного закрепления был предусмотрен в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г. Так, в статье 53 предусматривалось, что потерпевшее лицо признается таковым в случае причинения ему морального, физического либо имущественного вреда от преступления. Сам термин «моральный вред» был по аналогии закреплен при определении статуса потерпевшего в статье 248 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях 1984 г.

Следовательно, административное и уголовно-процессуальное законодательство того времени имело прогрессирующее развитие в отношении института компенсации за причиненный моральный вред.

Изучая положения Гражданского кодекса РСФСР 1964 г., мы видим, что в статье 7 законодатель предусмотрел компенсацию морального вреда физическому лицу при покушении на его честь и достоинство со стороны средств массовой информации. При анализе данного положения можно сделать следующие выводы:

1. Субъектом посягательства выступают средства массовой информации, должностные лица и граждане, потерпевшим – только граждане.
2. Моральный вред рассматривается исключительно, как вред неимущественным правам гражданина.

Немаловажный шаг сделан в связи с утверждением Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 31 мая 1991 г., где в статье 131 дано определение морального вреда как разновидности физических и нравственных страданий. При этом законодатель не отмечал, за нарушение, каких прав потерпевшая сторона вправе требовать соответствующей компенсации. Из этого следует вывод о применении данной компенсации как в защиту имущественных, так и в защиту личных неимущественных прав лица. Наконец, основой современного законодательства в области защиты нарушенных прав граждан при

¹ Конституции. – URL: <https://constitutions.ru/?p=3942> (дата обращения: 14.03.2019).

применении института компенсации морального вреда стал Гражданский кодекс Российской Федерации. Данный институт нашел свое отражение в статьях 12, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. и статьях 1099, 1110, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г.

Анализируя положения данного нормативно-правового акта с учетом поставленной цели можно утверждать, что действующее законодательство ориентировано на защиту лишь отдельных имущественных прав граждан, прямо предусмотренных отдельными законами. Например, в статье 6 Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» предусмотрено применение компенсации морального вреда при нарушении прав туриста в договорах об оказании туристических услуг. В Законе РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» в статье 15 предусмотрено применение данного способа при нарушении прав потребителей.

В каждом конкретном случае суд вынужден обращаться к отдельным федеральным законам, регулирующим специальные гражданские правоотношения с целью установить, допускается ли применение данного способа в защиту нарушенных имущественных прав граждан. В конечном итоге это приводит к ущемлению прав граждан, поскольку данные лица лишены возможности требовать компенсации за перенесенные нравственные страдания, возникшие от незаконного посягательства на их имущественные права.

Таким образом, можно выделить пять этапов возникновения и формирования института компенсации морального вреда в России:

Первый этап – зарождение в Древнерусском государстве права – X–XIII вв. С принятием «Русской Правды» законодатель сразу предусмотрел применение ряда положений данного источника для защиты чести, жизни, здоровья, а также имущественного положения человека. Пример – статья 34 Пространной редакции «Русской Правды», предусматривающая право пострадавшего лица требовать не только сам похищенный предмет, но и определенную сумму (три гривны) за причиненную обиду. Из анализа норм видно, что законодатель предусмотрел дополнительный инструмент воздействия на нарушителя – финансовую ответственность «за обиду».

Второй этап – образование Русского государства, возникновение общерусского права – XIV–

XVI вв. Характеризуется принятием ряда источников, регламентирующих размер компенсации за «бесчестье», полагающееся людям разных должностей и чинов, служивым и духовным лицам.

Несмотря на сосредоточение в руках церкви полномочий по предъявлению требований о выплате компенсаций как институту, защищавшему нравственность русского общества, в остальном наблюдалась аналогичная тенденция правовой защиты граждан, как в «Русской Правде» – компенсационный характер, в том числе при совершении преступления.

В судебниках, а также в Соборном уложении имеются нормы о случаях предъявления иска в рамках гражданского судопроизводства за совершенное убийство. Данный иск предусматривал взыскание «головщины» (строго предусмотренной суммы) с причинителя вреда. При этом в Судебниках подобный иск мог подать как потерпевший, так и родственники в случае его смерти, в отличие от Соборного уложения, в котором было предусмотрено, что данный иск предъявлялся исключительно потерпевшим.

Третий этап – возникновение и формирование в России абсолютной монархии. Для этого периода свойственна интенсивная систематизация нормативной базы.

Так, анализ статьи 644 Закона от 21 марта 1851 г. позволяет сформулировать следующие выводы:

1) в случае, если основанием иска является установленное судом в рамках уголовного дела противозаконное действие, то суд по гражданскому делу не имеет право исследовать данный иск до тех пор, пока виновное лицо не будет осуждено в рамках уголовного законодательства;

2) размер компенсации за вред и убытки может быть определен в том числе и по добровольному соглашению;

3) виновный в совершении какого-либо проступка или преступления обязан вознаградить за всякий вред и убытки, возникшие этим деянием, из всего своего имущества.

При анализе Гражданского уложения 1910 г. можно сформулировать вывод о развитии института компенсации морального вреда и его применении к имущественным правам граждан. Например, статья 70 предписывает судье при понижении неустойки учитывать не только имущественные, но и иные интересы верителя, а статья 1655 допускает применение данного института к деликтным обязательствам.

Четвертый этап – возникновение и формирование Советского государства. Господствующее положение концепции, основанной на утверждении о недопустимости оценивать достоинство советского гражданина в денежной форме.

Наличие определения данной категории в уголовном и административном законодательстве позволило во второй половине XX в. исследовать этот институт и сформулировать первые положения, которые были закреплены в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. Предпринятые попытки закрепления в уголовном и административном законодательстве термина «моральный вред» без сомнения явились поводом не только для дискуссий среди научного сообщества, но и для нормативно-правового регулирования данного института во второй половине XX в.

Пятый этап – современный период формирования института компенсации морального вреда. Данный этап связан с утверждением Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, в которых была успешно предусмотрена попытка легитимации понятия «моральный вред».

Так, в соответствии со статьей 131 «Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик» возникла возможность определить моральный вред как физические или нравственные страдания. К тому же законодатель позволил применять данную конструкцию не только к личным неимущественным правам, но и к имущественным правам граждан. Из этого следует вывод о применении данной компенсации как в защиту имущественных, так и в защиту личных неимущественных прав. Однако в действующем законодательстве (ГК РФ) институт компенсации морального

вреда применяется к имущественным правоотношениям лишь как исключение из общего правила (в случаях, предусмотренных законом).

Подводя итог, следует сделать вывод о том, что ретроспективный анализ ряда нормативно-правовых актов России показал, что институт компенсации морального вреда зародился в России со времен принятия «Русской правды». Уделяя внимание вопросам защиты нарушенных прав, законодатель в разные времена учитывал особенности существовавших в обществе отношений. Примером может служить отказ от кровной мести и применение взамен компенсации, а также формирование в обществе идеи о наличии у человека неотчуждаемых прав, носящих как имущественный, так и неимущественный характер.

Формулировка данного способа защиты в действующем отечественном законодательстве предполагает его применение в защиту личных неимущественных прав, а в защиту нарушенных имущественных прав только – в случаях строго предусмотренных отдельными специальными законами. Это приводит к ограничению правовых возможностей при защите гражданами нарушенных прав. Предлагается использовать положения статьи 131 «Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик» от 1991 г. о моральном вреде и дословно включить их в статьи 151, 1099 и в 1100 Гражданского кодекса РФ, предусматривая право гражданина обращаться в суд с требованием о компенсации морального вреда при защите любого нарушенного имущественного права гражданина.

Список литературы

1. *Беляцкий С. А.* Возмещение морального (неимущественного) вреда. – М. : Юридическое бюро «Городец», 1996.
2. *Голубев К. И., Нарижный С. В.* Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001.
3. *Понарин В. Я.* Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1994.
4. *Чистяков О. И.* Российское законодательство X–XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства : в 9 т. – Т. 2 / отв. ред.: А. Д. Горский; под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1985.
5. *Янковский О. А.* Всеобщая история России с древнейших времен до конца XVIII века / под ред. О. А. Яновского. – М. : Эксмо, 2008.
6. 100 главных документов Российской империи. – URL: <http://doc.histrf.ru/10-16/sudebnik-ivana-iii/> (дата обращения: 13.03.2019).